

Сюэ Хуай инстинктивно ответил:

— Не нужно, я сам могу прийти домой.

Из толпы донеслись насмешливые свистки, а товарищи Юнь Цо внизу тоже оживились.

Увидев, как холодного и благородного красавца донимает Юнь Цо, один из молодых людей усмехнулся и сказал:

— Солнце всходит на западе. Редко кому удастся привлечь внимание брата Юня. Был ли он-

Стоявший рядом человек внезапно зажал ему рот и прошептал:

— Заткнись, открой свои собачьи глаза и посмотри, кто это. Молодой господин Сюэ - его лучше не злить. У него скверный характер, и если он взбесится, может запросто побить тебя!

Услышав это, тот парень даже загорелся.

— Так это Сюэ Хуай, сын семьи Сюэ, которая разбогатела на перевернутых магических артефактах? Я о нем слышал. — Он разглядывал его еще несколько секунд, и даже тон его голоса изменился, — Черт, присмотрись - он и правда чертовски красив...

Сюэ Хуай не обратил на это внимания. Он мельком взглянул на Юнь Цо, слегка кивнул и спокойно спустился вниз.

Отказ был более чем очевиден.

Он был красив и с детства избалован, но в нем не было высокомерия. Напротив, он казался легким и нежным, с юношеской живостью. Даже отказывая людям, он не вызывал у них раздражения.

Он был похож на покойную мать - красотой, словно сошедшей с картины. Но то, чего не было у матери, а у него было - это бросающаяся в глаза красная слезинка-родинка. Однако его истинное очарование заключалось в живости природы. Когда-то старый друг пытался нарисовать его портрет, но в итоге закончил лишь половину и спрятал работу. Вернувшись, он сказал лишь несколько слов: "Сюэ Хуай - этот человек живописен и обаятелен".

Холодный снаружи, но теплый внутри - это то, что делало его притягательным. В толпе на мгновение воцарилась тишина, и те, кто стоял сзади, лишь мельком успели разглядеть его.

~~~~~

В тишине внезапно выскочил юноша и схватил Юнь Цо за рукав, собравшись с духом, чтобы сказать:

— Он мой старший брат, Юнь... Молодой господин Юнь, у него сложный характер. Не обращайтесь внимания. Я извиняюсь за него.

Лицо Сюэ Хэ к середине фразы уже пылало румянцем. Он был на год младше Сюэ Хуая. Хотя он выглядел незрелым, в нем уже угадывались черты будущей статности.

Кто-то в толпе пробормотал:

— Неужели все в семье Сюэ такие красивые? Этот Сюэ... как его там... тоже ничего.

Сюэ Хэ услышал слова незнакомца, и его голос стал тише. Он покраснел и боялся взглянуть на Юнь Цо, лишь прошептал:

— Я только что слышал, как молодой господин говорил... вы можете защитить меня... нас, правда?

Юнь Цо высвободил рукав из рук Сюэ Хэ и спросил:

— Ты Сюэ...?

Он не мог вспомнить вторую часть имени.

— Сюэ Хэ.

Юнь Цо снова взглянул на него, словно что-то припоминая.

Сердце Сюэ Хэ заколотилось.

Он знал, что юноша перед ним, скорее всего, станет будущим императором. Матушка наставляла его использовать имя Сюэ Хуая, чтобы подняться. Даже если они не станут партнерами в Дао, он хотя бы должен был познакомиться с ним, чтобы в будущем иметь путь к отступлению.

У него была юношеская, привлекательная и чистая внешность. Он также говорил мягко. Такому человеку, как Юнь Цо, привыкшему к убийствам, он должен был бы понравиться, если бы не одна неуверенность - он боялся, что Сюэ Хуай разрушит его планы.

Потому что он был младшим братом Сюэ Хуая, и он знал, что всегда будет в тени своего

блистательного брата.

“Не смотри на моего брата. Смотри на меня. Просто смотри на меня - этого достаточно”, — подумал он.

— Ты не его родной брат? — спросил Юнь Цо. — Три года назад какая у тебя была фамилия?

Лицо Сюэ Хэ мгновенно покраснело, и он чуть не прикусил язык от паники. Он тут же заотрицал:

— Нет, я его брат. Я из семьи Сюэ, моя фамилия Сюэ, и мое имя Сюэ Хэ-

— Три года назад твоя фамилия была Лю, и фамилия твоей матери тоже была Лю, — Юнь Цо, кажется, наконец вспомнил, и его выражение лица на мгновение смягчилось. — Ты не родной сын Сюэ Цзуна. Так это ты.

Согласно критериям отбора в павильоне Сюньсянь, только Сюэ Хуай имел право здесь находиться, а не этот приемный сын.

Его голос разнесся по тихому павильону - глубокий, приятный на слух, равнодушный и успокаивающий.

Сюэ Хэ почувствовал себя униженным, и его лицо тут же побелело. К тому же, его ноги подкосились, и ему стало трудно стоять под пристальными взглядами окружающих.

Тот факт, что он не родной сын семьи Сюэ... Возможно, Юнь Цо слышал об этом, но откуда он знает их прошлые фамилии?

Что он имел в виду под “Так это ты”?

Они точно никогда не встречались.

Не успев задуматься, Юнь Цо уже обошел его и спустился вниз.

Несколько человек рядом с ним смерили его насмешливым взглядом и повторили в шутку:

— О, фамилия Лю, младший брат.

— Приемный сын извиняется от имени молодого господина семьи. Забавно. Ты уже возомнил себя господином?

Сюэ Хэ не обращал внимания на насмешки. С красными от злости глазами он тоже двинулся вниз, но был отброшен назад демонической аурой, хлынувшей снаружи, как приливная волна, а человек перед ним уже исчез.

Тот, кто публично разоблачил его ложь, даже не заметил его - Юнь Цо вообще не воспринимал его всерьез.

~~~~~

Ночью бродят сотни призраков, а Сюэ Хуай идет домой, пробираясь сквозь демонов и духов.

Еще при жизни он питал странную симпатию к этим уродливым существам. Он не атаковал, лишь скрывал свое присутствие и дыхание. Неспешно продвигаясь по краю дороги, он вдыхал холодный ночной воздух.

В прошлой жизни он умер в двадцать шесть лет, а сейчас ему шестнадцать. Возможно, из-за сохранения памяти Сюэ Хуай смог с помощью духовного зрения проверить свой уровень культивации и обнаружил, что он соответствует уровню серебряного ядра, как и в прошлой жизни. Хотя его тело осталось шестнадцатилетним, все остальное осталось прежним.

Когда он ударил рукой в дверь, как только духовная сила сконцентрировалась, реакция тела и изменения в силе все еще были под его контролем. Она была полной и насыщенной, что давало ему ощущение стабильности. Лишь запястье слегка покраснело от того, что его дернули. Сюэ Хэ вовсе не сдерживал силу, когда тащил его.

Он потер запястье и, дождавшись, когда поток призраков пройдет, снова показался.

Стояла поздняя зима, на Бессмертном континенте шел сильный снег, но ему было жарко.

— Молодой господин? Почему вы здесь один?

У платформы дляковки мечей старик поспешил пригласить юношу, покрытого снегом, внутрь, но тот остановил его:

— Где мой отец?

— Он здесь, как раз обсуждает дела. Молодой господин, мы продали еще одну партию ружей-артефактов. Господин сказал, что оставил лучший для вас, чтобы вы могли изучать и практиковаться...

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Хорошо. Скажите отцу, чтобы возвращался пораньше. И в следующий раз пусть приходит не один, я буду с ним.

С его уровнем культивации, даже не открывая духовного зрения, он видел, как его отец наверху обсуждает дела, радостно пьет вино и постепенно погружается в дремоту.

Он проходил мимо и не стал говорить много - он действительно пришел лишь для того, чтобы убедиться, что отец жив.

Старик на мгновение остолбенел, потом обрадовался и громко ответил:

— Хорошо, хорошо, молодой господин, правда не подниметесь наверх?

— Нет, — сказал Сюэ Хуай. — Не нужно меня провожать. Лучше позаботьтесь об отце.

В прошлой жизни он был непочтителен и настаивал на побеге из дома, чтобы следовать за Юнь Цо. Он отказался наследовать дело семьи и ушел на десять лет, даже не зная, что отец заболел.

Сюэ Цзун был особо сломлен горем после его смерти. Он тяжело заболел и не смог даже устроить сыну похороны. Он проводил дни в постели, повторяя имя Сюэ Хуая и его матери, понимая, что его время подходит к концу.

Мать Сюэ Хуая оставила его в детстве, и он привык слышать, как эти двое клялись друг другу в вечной любви. После ее погребения отец поклялся перед ним, что больше никогда не женится. Однако спустя несколько лет госпожа Лю привела в дом Сюэ маленького мальчика.

Сюэ Хуай не видел в этом ничего страшного. Большую часть времени его отец нес на себе груз ответственности за всю семью в одиночку. Поэтому он хотел найти того, с кем сможет быть счастлив, когда устанет. Из-за этого Сюэ Цзун чувствовал перед ним вину и буквально заваливал его заботой, боясь, что ему будет некомфортно. Вначале он даже был против того, чтобы Сюэ Хэ взял его фамилию.

Если подумать, то обида госпожи Лю и Сюэ Хэ на него, вероятно, началась именно с его ненадежного отца.

~~~~~

Сюэ Хуай медленно шел по снегу к дому, где вырос.

Кто-то окликнул его сзади:

— Сюэ Хуай.

Ветер стих настолько, что было слышно, как падает снег.

Он остановился. Потому что был рассеян и не успел поднять голову, чтобы увидеть, кто это.

Лишь когда перед ним встал юноша в черном с кроваво-красным буддийским знаком между бровей, преграждая путь, он осознал, что что-то не так -

Юнь Цо преследовал его всю дорогу?

Сюэ Хуай сделал два шага назад и настороженно посмотрел на него.

Хотя Юнь Цо не двигался, этот человек был рожден для убийства. Он уже выглядел пугающе, просто стоя на месте, не говоря уже о кровавом знаке. Если бы кого-то другого так остановили дважды подряд, его душа, наверное, уже вылетела бы от страха.

Это могло быть либо благосклонностью “молодого бессмертного господина”, либо смертельной катастрофой.

Юнь Цо сказал:

— Не бойся. Я видел, как ты вышел, и испугался, что у тебя могут быть проблемы с теми призраками, поэтому последовал за тобой.

Сюэ Хуай считал, что настоящий призрак здесь - это он сам. Он провел рядом с ним столько лет и ни разу не видел, чтобы Юнь Цо помогал нуждающимся.

Сюэ Хуай долго смотрел на него и наконец произнес:

— Я почти дома. Спасибо. Можешь возвращаться. Твои товарищи, наверное, ждут тебя.

Тон был вежливым и отстраненным, словно он торопил его уйти. Уходи уже, ладно?

Губы Юнь Цо дрогнули, будто он хотел что-то сказать, но промолчал.

Сюэ Хуай тут же решил, что если враг не двигается, то сдвинется он сам, но не успел сделать шаг, как Юнь Цо вдруг произнес:

— Ты без обуви.

Последовав его взгляду, Сюэ Хуай заметил, что его ноги, скрытые под вышитым одеянием, покраснели от холода в снегу. Даже старик не обратил на это внимания.

Он был в своих мыслях и совсем не чувствовал холода. В мире бессмертных не было таких строгих правил, как в мире смертных. Он всегда был свободолюбивым и не считал это неуместным. Однако слова Юнь Цо слегка разозлили его.

— Мне кажется, я не мешаю молодому господину Юнь. А я, знаешь ли, предпочитаю ходить босиком.

— Почему? — спросил Юнь Цо.

Он искренне хотел узнать ответ и, похоже, не понимал, что это был всего лишь предлог.

— ...

Сюэ Хуай уставился в темные глаза Юнь Цо.

Тот не дал ему времени подумать, внезапно приблизившись, и Сюэ Хуай не успел увернуться. Юнь Цо поднял его и посадил на каменную скамью у дороги.

Объятие было крепким, движения - легкими, но его отношение было жестким и не оставляло места для сопротивления.

Юноша был куда сильнее, чем он думал. Сюэ Хуай услышал шепот у самого уха:

— Не двигайся. Я сильный, ты можешь пораниться.

Сюэ Хуай знал, что это правда. Юнь Цо никогда не делал бесполезных вещей, поэтому он сохранял спокойствие и неподвижность.

Юнь Цо присел и взял его за лодыжку. Короткие пушистые сапоги, обернутые теплым воздухом, были уютными и мягкими.

Цветовая гамма была невзрачной, а стиль - довольно простоватым. Настолько простоватым, что даже любимый синий цвет Сюэ Хуая казался уродливым. С первого взгляда было видно, что это популярный среди предков "фееричный" стиль. Меха серебряного волка, должно быть, стоил дорого. Единственным его достоинством было то, что он был "хорошо сделан" и мгновенно сохранял тепло.

Сюэ Хуай уже сталкивался с подобным обращением, когда ему помогали обуться, но что-то не

укладывалось в голове: этим человеком был Юнь Цо - высокомерный и гордый Юнь Цо.

Наклонив голову, он старательно затянул раструб сапога. Его голос звучал приглушенно:

— Мои тебе не подойдут. Я купил первые попавшиеся. Если не понравятся, просто выброси, когда вернешься.

Мех серебряного волка, должно быть, стоил дорого. Единственным его достоинством было то, что он был “хорошо сделан” и мгновенно сохранял тепло.

Сюэ Хуай остолбенел, нахмурился и попытался остановить его.

— Да что с тобой такое, почему...

Юнь Цо сказал:

— Вот так, теперь не замерзнешь.

Он встал, на мгновение задержался, словно хотел оглянуться на него, но в итоге не стал. Он тихо произнес:

— Я ухожу. У меня не было никаких намерений, просто хотел помочь. Теперь ты можешь идти домой.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Юнь: Я правда ничего не задумывал, называй меня Лэй Фэном*.

*Командир Лэй Фэн(1940-1962) - известный в Китае образец для подражания, который от всего сердца служил народу и был коммунистическим воином. Будучи рядовым солдатом Народно-освободительной армии Китая, он помог бесчисленному количеству людей за свою короткую жизнь.

<http://bllate.org/book/14664/1302036>